

УДК 72.017 (470.41)

Аитов Р.Р. – кандидат архитектуры, профессор

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Афанасьева Е.А. – кандидат психологических наук, доцент

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Исторические факторы формирования традиций архитектурной полихромии казанских татар

Аннотация

Постановка задачи. Целью работы является выявление содержания исторических и культурных влияний на формирование традиций использования цвета в архитектурном декоре казанских татар.

Результаты. Результаты получены на основе использования методов анализа и обобщения данных истории, этнографии, искусствоведения, археологии и архитектуры; анализа результатов современных натурных исследований в Республике Татарстан; сравнительного анализа архитектурных памятников. Исследование особенностей архитектурной полихромии проведено в соответствии с основными периодами развития татарского этноса и его культуры. Определены основные историко-культурные влияния на архитектурный декор болгарского и золотоордынского периодов, Казанского ханства и российского периода. Выявлены принципы колористических решений и цветовые гаммы в историческом и современном аспектах, прослежена преемственность развития колористических традиций.

Выводы. Использование архитектурной керамики золотоордынского периода в сочетании с каменной облицовкой и резным декором в монументальных сооружениях болгарской архитектуры могло привести к своеобразному региональному синтезу болгарских, сельджукских и ирано-хорезмийских традиций. Развитая декоративность преемственной Булгарам архитектуры Казанского ханства, перенесенная в российский периоде на сельскую деревянную архитектуру, стала основой формирования традиций татарской архитектурной полихромии, устойчиво реализующихся и на современном этапе.

Ключевые слова: история татарской архитектуры, архитектурный декор, архитектурная полихромия.

Своеобразие цветового решения различных построек татарских сел – мечетей, жилых домов, ворот, заборов – достаточно давно привлекало внимание исследователей. Особенности «татарского стиля» в покраске деревянных строений – полихромность, характерные сочетания цветов, их контрастность, яркость – позволяли любому наблюдателю сразу выделить татарские села по сравнению с поселениями других этносов региона; а наблюдателю, знакомому с искусством, определить «...родство татар с Востоком» (М.Г. Худяков, 1924).

Эти особенности народного зодчества татар изучались на протяжении XX века с различных точек зрения: в этнографии (Н.И. Воробьев, М.Г. Худяков и др.), искусствоведении (П.М. Дульский, И.Г. Гайнутдинов, Ф.Х. Валеев и др.), в теории и истории архитектуры (С.С. Айдаров, Р.Р. Аитов, Х.Г. Надырова, Н.Х. Халитов). «Родство с Востоком» татарской культуры в целом и в различных ее аспектах изучалось в исторических науках (А.Х. Халиков, Э.Д. Зиливинская и др.), искусствоведении (исследования Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой и др.). Большой вклад в разработку этого вопроса внесла археология (работы А.П. Смирнова, Г.А. Федорова-Давыдова, А.С. Воскресенского, Л.М. Носковой, Л.П. Матвеевой, А.Х. Халикова и др.). В результате был накоплен значительный материал разносторонних исследований татарской традиционной культуры; в частности, были выявлены особенности работы с цветом в терминах архитектурной колористики (Р.Р. Аитов, 1986, 1991). Исследования, продолженные в начале XXI в., показали устойчивость традиционных колористических приемов и

принципов даже в условиях использования новых строительных и отделочных материалов [1], что обусловило необходимость более глубокого изучения факторов формирования традиций татарской архитектурной полихромии. Актуальность изучения и творческой реализации колористических традиций татарского народа получила свое подтверждение и на теоретическом уровне. Ведущими специалистами в области исследования национального стиля татарской архитектуры была сформулирована «Концепция поддержки и развития национального своеобразия в архитектуре Татарстана» [2]. Данная концепция, в частности, включает задачи изучения и популяризации данных о национальных традициях татарской архитектуры. С другой стороны, актуальность исследования определяется и нуждами современной архитектурно-строительной практики, как в условиях реконструкции исторических кварталов, так и в новом строительстве.

Новизна данного исследования определяется недостаточностью научной разработки вопроса происхождения татарских традиционных цветовых решений с точки зрения теории и истории архитектуры. Объектом исследования являются традиции татарской архитектурной полихромии, предметом – историко-культурные факторы их формирования. Целью работы стало выявление содержания исторических и культурных влияний на формирование традиций использования цвета в архитектурном декоре казанских татар. Гипотезой исследования является предположение о влиянии цветовых характеристик архитектурного декора восточных (исламских) архитектурных школ на формирование традиционной татарской архитектурной колористики. Методами исследования являются: анализ и обобщение данных истории, этнографии, искусствоведения, археологии и архитектуры, соответствующих цели работы; анализ материалов натурных исследований 2010-2013 гг., проведенных в различных населенных пунктах Алексеевского, Арского, Атнинского, Верхнеуслонского, Высокогорского, Кайбицкого, Лаишевского и Спасского районов Республики Татарстан; сравнительный анализ колористических решений памятников архитектуры и их фрагментов из различных регионов в соответствии с гипотезой исследования.

При этом необходимо подчеркнуть, что наша гипотеза не отражает всю совокупность возможных влияний на формирование традиционной колористики народного зодчества, к которым относятся не только исторические, но и географические, климатические, материально-технологические факторы. Однако при сопоставлении традиционного зодчества татар и других народов Поволжья становится ясна ведущая роль именно исторических условий в формировании цветового своеобразия архитектуры. К ним относятся тип общественного устройства и религия, которые определяют политические, экономические, религиозные, культурные связи с другими регионами; влияют на развитие художественно-эстетических взглядов и вкусов.

В данном исследовании мы рассматриваем традиции в контексте понятия «развитие», что дает возможность сделать акцент на «...изучении исторической динамики и судьбы культурного наследия и культурной самобытности» (Новая философская энциклопедия, 2010). Поэтому, наряду с устойчивостью и преемственностью опыта поколений, можно наблюдать историческую изменчивость традиций, как под влиянием развития самого этноса, так и в процессе его взаимодействий с другими культурами. Исторически интенсивное взаимодействие этносов и культур Волго-Камского региона, протекавшее в условиях миграций и завоеваний, распространения новой религии, развития торговли, практики ввоза-вывоза мастеров различного профиля из различных регионов неизбежно приводило к разнообразным культурным заимствованиям. Новые элементы культуры, вступая во взаимодействие с уже сложившимися традициями, постепенно становились частью развивающегося традиционного комплекса. Так, например, влияние классических образцов исламского искусства на развитие декоративно-прикладных традиций татар детально проанализировано в работах Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой [3, 4].

Таким образом, традиции использования цвета в архитектуре, принципы полихромии, цветовые предпочтения у казанских татар формировались в тесной связи с их этногенезом, историей, идеологией, культурой. Этноним «татары» и новый язык принесли золотоордынские татары, которые ассимилировались с булгарами в период

Золотой Орды и Казанского ханства. Однако эти этнические включения не изменили булгарскую основу татарского этногенеза (Халиков А.Х., 1978). Татарское народное зодчество, как в целом и вся художественная культура народа, прошла в своем развитии несколько исторических этапов: догосударственный период (до IX в.), булгарский период (X-первая треть XIII в.), золотоордынский период (середина XIII-середина XV в.), период Казанского ханства (середина XV-середина XVI вв.), российский период (с середины XVI в.). К особенно значимым историческим событиям можно отнести проникновение ислама в Поволжье (X в.), монгольское завоевание и образование Улуса Джучи (Золотой Орды, XIII в.), российское завоевание Поволжья (XVI в.). Каждый последующий период вносил новые черты в формирование культуры татарского этноса, влияя на сложившиеся к тому моменту традиционные формы деятельности.

Общественный интерес к народным традициям, к их научному исследованию, систематизации и классификации, к поиску основ их происхождения, формируется в европейской культуре во второй половине XIX века. К этому времени относится начало научных исследований древних городищ Поволжья, описание быта и народного искусства поволжских этносов. Дополненные исследованиями начала XX века, эти работы послужили базой изучения традиций татарского зодчества и использования цвета в архитектурном декоре.

К периоду исследований цветной архитектурный декор существовал в татарском народном зодчестве в качестве окрашенных элементов деревянных строений – мечетей, жилых домов, ворот и заборов. Яркая полихромная покраска строений была привилегией зажиточного крестьянства, купечества, духовенства. Исследования советского периода обнаружили массовое использование не широкого, но общедоступного ассортимента масляных красок в декорировке жилых домов традиционных татарских сел. Изучение вопроса в начале XXI в. выявило некоторые новые тенденции в татарской архитектурной полихромии (расширение цветовой гаммы в связи с расширением ассортимента красок, использования новых материалов) [1] при сохранении традиционных принципов работы с цветом и традиционной цветовой гаммы [5]. Обобщение данных более чем столетнего опыта исследований позволило определить устойчивые признаки традиционного архитектурно-цветового комплекса.

К таким признакам относятся, прежде всего, основополагающие принципы работы с цветом, которые формируют неповторимый и хорошо узнаваемый облик татарских сел.

Принцип I. Полихромность – использование нескольких цветов для декорирования одного объекта. На момент наших натурных исследований [5] количество используемых цветов колеблется от двух до шести, чаще всего составляя три-четыре цвета в одной композиции.

Принцип II. Чередование цветов – как большими плоскостями (например, стены и фронтоны), так и мелкими членениями (характерная окраска «в полоску»).

Принцип III. Контрастность цветосочетаний фона и деталей (например, наличников на плоскости стены) по цветовому тону и светлоте.

Принцип IV. Формообразующая функция цвета – выявление цветом структурных и пластических свойств постройки.

Также характерна и традиционная цветовая гамма. Причем цвета чаще используются в определенных сочетаниях, что позволило выявить устойчивые традиционные цветовые группы.

Группа I. Желтый-голубой. Фоновым цветом является желтый, голубой участвует в детализации, может использоваться и акцентирующий белый. В ряде случаев вместо голубого может использоваться бирюзовый или зелено-голубой цвет.

Группа II. Желтый-синий (вариант – фиолетовый). Желтый также является фоновым. Значительное усиление контрастности по сравнению с группой I позволило выделить такое сочетание как самостоятельное. Белый также может участвовать в этой группе цветов в качестве детализирующего.

Группа III. Зеленый-голубой. Зеленый используется в качестве фона. Голубым цветом детализируется декор; нередко ему сопутствует, в качестве акцентирующего, белый цвет.

Группа IV. Голубой-белый. Голубой используется как фоновый цвет; белый применяется для детализовки.

Группа V. Коричневый цвет используется в качестве фонового (от охристых до бордовых оттенков коричневого). Для деталей используются чаще всего голубой и белый цвета.

Наряду с выявлением устойчивых архитектурно-цветовых признаков, удалось обнаружить и исчезающие традиционные приемы. К ним относится прием оконтуривания деталей за счет покраски их торцов и прием акцентирования мелких элементов декора. Для обоих приемов традиционно использовались красный и синий цвета. Исчезновение этих элементов традиционного архитектурно-цветового комплекса связано с современными тенденциями сельского строительства – заменой деревянных резных деталей на кирпичные или металлические, использование сайдинга и т.п. [1].

Вопрос происхождения перечисленных особенностей татарских колористических традиций пока что не нашел достаточно аргументированного ответа, хотя первые предположения на этот счет были высказаны достаточно давно. Это и отмеченное М.Г. Худяковым «родство татар с Востоком», и предположения А.П. Смирнова о происхождении архитектурной полихромии современных татар: «При рассмотрении орнаментики татарского дома невольно вспоминаются дома болгар золотоордынского периода, где мы встречаемся с отделкой зданий полихромными изразцами, причем расцветка современных домов дает тона, аналогичные золотоордынским поливным изразцам. Те данные, которыми мы располагаем, позволяют утверждать, что архитектура современных татар получила развитие от городских построек и городских усадеб древних болгар» (А.П. Смирнов, 1951, С. 79).

При этом фактических данных о различных этапах формирования традиций татарской архитектурной колористики очень мало. К ним относятся археологические находки в болгарских городищах и Казани; а также некоторые исторические свидетельства. Например, в «Сказании Князя Курбского» (XVI в.) есть следующие упоминания: «В Земле той... дворы княжат и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны»; и о Казани: «...град стоит и палаты царские и мечети зело высокие, мурованные...» (цит. по Фехнер М.В., 1978). Слово «мурованные» в «Толковом словаре великорусского языка» Владимира Даля означает «поливанные, глазурованные», то есть, облицованные цветными глазурованными плитками или мозаикой.

Средневековые образцы мозаики и майолики, датируемые XIV веком, обнаружены на раскопах Булгарского городища. Таким образом, цветовая орнаментально-декоративная обработка поверхностей различных монументальных сооружений была известна еще булгарам. Архитектурная керамика (майоликовые плитки и мозаичная отделка) использовалась для декора нескольких типов зданий, появившихся в Болгарии еще в домонгольском периоде. Религия ислама, проникнув в Поволжье в X веке, принесла с собой и новые типы построек – мечети, минареты, бани-хаммамы, мавзолеи. В крупных городах – Булгарах, Суваре, Биляре – эти здания начали возводить из камня и кирпича, и на этих постройках работали мастера из тех регионов, где каменное и кирпичное исламское строительство было уже хорошо развито. Так, в устройстве фундаментов, в особенностях кладки стен прослеживается влияние среднеазиатских традиций (А.П. Смирнов, 1976). Домонгольские кирпичные постройки могли иметь и декоративную отделку, так как кладка стен обнаруживает среднеазиатскую технологию строительства – разделение двух этапов кладки: черновой и отделочной, облицовочной. При этом на строительное дело болгар также оказали влияние армянские и азербайджанские мастера. Однако армянская и азербайджанская (ширвано-апшеронская) архитектура этого периода не предполагала цветную облицовку наружных поверхностей зданий, ограничиваясь эстетическими свойствами хорошо подогнанной каменной кладки и отделкой в виде каменной резьбы. Приемы цветной декоративной отделки кирпичных зданий на этом этапе могли быть заимствованы через мастеров нахичеванской архитектурной школы (XII в.). В рамках этой школы, в комбинации с фигурной облицовочной кирпичной кладкой или резьбой по камню, применялся декор голубого и синего цвета в виде геометрически орнаментированных поясков, фриз, розеток.

Приемы цветного декора также могли прийти из Хорезма и Ирана, где изготовление и применение архитектурной керамики стало практиковаться уже в XI-XII вв.

Возможности и сама вероятность полихромного архитектурного декора также должна быть рассмотрена с точки зрения архитектурной формы и стиля. Объемно-планировочное решение культовых зданий – мечетей и минаретов, согласно новейшим исследованиям в этой области [6], испытало в большей степени влияние Ближнего Востока. Самая ранняя каменная мечеть Булгарского государства с отдельно стоящим каменно-кирпичным минаретом, обнаруженная в Биляре, датируется X веком и воспроизводит зальный многоколонный тип ближневосточных мечетей. Также предполагается возможность строительства небольших купольных мечетей с угловым минаретом, характерных для исламской архитектуры Анатолии (Турция). Существующие аналоги таких построек стилистически не предполагают наружного цветного декора. В архитектуре Ирана и Турции сельджукского периода архитектурный декор заключался в декоративной (фигурной) кирпичной кладке, штукатурке и резьбе [7, 8]. Так, и отделка, обнаруженная в Биляре, ограничивается резьбой по стуку и штукатуркой каменных и кирпичных стен. С другой стороны, уже на этом этапе прослеживается эклектичность различных влияний на формирование архитектурно-строительных традиций Булгарского государства: византийских, хазарских, ближневосточных, закавказских и среднеазиатских, комбинирувавшихся, скорее всего, и с собственно булгарским компонентом. Например, в искусствоведении стиливая самобытность булгарского искусства этого периода выявлена как «живописная система орнаментации», «творческий импровизационный характер искусства» [3]. Однако достоверной информации о цветном наружном архитектурном декоре этот этап не предоставляет.

Период существования Булгарского улуса в составе Золотой Орды характеризуется дальнейшим развитием каменно-кирпичной архитектуры, чему способствовало принятие ислама в качестве официальной религии новообразовавшегося монгольского государства. Практика использования труда иноземных мастеров становится еще более широкой, а объединение таких разных в отношении архитектурно-строительных традиций областей как Поволжье, Крым, Закавказье и Хорезм в рамках одного государства способствует формированию в целом единого, но эклектичного по своему содержанию стиля [9]. Постройки джума-мечетей и мавзолеев во всех улусах отличаются общими планировочными особенностями; при этом в стилистике их форм и отделки прослеживаются региональные черты. В последних исследованиях по данному вопросу [6, 9] определены основные архитектурные влияния этого периода. Для больших мечетей – это базиликальный (зальный многоколонный) тип мечетей Малой Азии, который сложился в сельджукский период (XI-XII вв.); для небольших – купольные мечети также сельджукского периода Малой Азии и Крыма. Распространен был и малоазиатский тип минаретов с характерным коническим покрытием и угловыми «скосами»; смешанный тип мавзолеев с комбинацией влияний Средней Азии, Закавказья и Хорезма, который стал характерным для Булгарии. Сельджукские архитектурно-строительные традиции могли распространяться через Закавказье и через Крым. В этой традиции архитектурный декор мечети ограничивался резным порталом и отделкой михраба в интерьере. Стволы малоазиатских минаретов часто украшались фигурной кирпичной кладкой и голубыми изразцами. В исламской архитектуре этого времени все большее развитие получает декоративность, орнаментированность; но эта общая тенденция реализуется в различных архитектурных школах с помощью разных средств [10].

Наряду с обще-ордынскими архитектурно-строительными приемами может быть выделено и своеобразие булгарских построек этого периода. В частности, булгарский архитектурный декор в большей степени демонстрирует резьбу по камню, сопоставленную с гладкими массивами стен; тогда как обще-ордынский прием – активный по пластике и цвету декор с предполагаемым «ковровым» покрытием всех плоскостей архитектурных форм, как это можно наблюдать в среднеазиатских постройках того же периода. Основопологающим отличием в данном случае служит основной материал строительства и облицовки – преобладание камня в булгарских постройках, в том числе облицовка камнем и резьба по камню; кирпич как преобладающий материал в других улусах и, соответственно, декор в виде фигурного кирпича, терракоты, поливных изразцов.

Булгарская архитектура сохраняет также и влияние азербайджанской шервано-апшеронской школы, в которой цветной наружный декор не использовался.

Перечисленные архитектурно-строительные особенности и их происхождение объясняют неравномерность археологических находок элементов архитектурного декора. Действительно, в Булгарах найдено в целом значительно меньшее количество образцов архитектурной керамики по сравнению с другими золотоордынскими городищами. Однако не включать в архитектурно-исторический анализ болгарскую архитектурную керамику (как это сделано, например, в работе Э.Д. Зиливинской [9]) не представляется возможным. Ее наличие является доказательством творческой переработки различных по происхождению традиций в единую эстетическую систему, повлиявшую на дальнейшее развитие местных архитектурно-строительных тенденций. Как, в частности, подчеркивается в работе Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой [4], культура золотоордынского периода была многокомпонентной: тюркский, монгольский, среднеазиатский и кавказский компоненты образовали в ней своеобразный синтез; при этом относительно самостоятельно развивались культуры народов и племен с домонгольскими традициями.

В целом для архитектуры Золотой Орды характерно «...применение строительной техники одной традиции для возведения здания другой архитектурной школы» [9, С. 59]; поэтому в Булгарах, по всей вероятности, стала возможна, в числе прочих комбинированных приемов, и отделка внешних поверхностей зданий не только резьбой по камню, но и архитектурной керамикой. Использовались майоликовые плитки предположительно для оформления порталов, оконных проемов, карнизов, поясков на минаретах. Возможность использования обнаруженных майолик в отделке экстерьера обусловлена технологией их изготовления (майолики с подглазурной росписью устойчивы к атмосферным явлениям). Применялась керамика и в отделке интерьеров, в оформлении надгробий [6].

За более чем столетнюю историю исследований золотоордынских городищ в археологии накоплен обширный материал по различным видам архитектурной керамики, разработана ее классификация [11], выдвинуты и проверены гипотезы ее происхождения. Тенденции отделки внутренних и наружных поверхностей зданий с помощью изделий из керамики в исламской архитектуре появились еще в XI в. – в Иране и Хорезме. К XIV в. это искусство достигло своего расцвета и использовалось впоследствии на протяжении столетий во многих странах исламского мира. Для изготовления майолик и мозаик применялся специальный состав – кашин, из которого формовались плитки, покрывались глазуриями и росписями, обжигались. Были разработаны различные технологии изготовления такой керамики, различавшиеся порядком операций, количеством обжигов. Так появились майолики рельефные и гладкие; с надглазурной и подглазурной росписью; с прозрачной и непрозрачной (эмалевой) поливами; с золочением; пригодные для наружного или интерьерного применения. Мозаики изготавливались из майоликовых плиток разных цветов после их нарезки на сборные элементы. В архитектурном декоре использование мозаик и майолик было различным. Мозаиками выкладывались большие панно или покрывались архитектурные формы целиком; так отделялись части зданий, воспринимаемые зрителем на расстоянии – поверхности стен, минаретов, своды, купола и барабаны, порталы и арки. Майолики из-за большой декоративности и детализации использовались в местах, приближенных к зрителю – в декоре стен на уровне человеческого роста, для украшения михрабных ниш, в оформлении оконных и дверных проемов, в бордюрах вокруг мозаичного декора, на карнизах, поясках и т.п.

На золотоордынских городищах обнаружены майолики и мозаики различных типов, но в основном в виде небольших фрагментов, из-за чего сложно полностью представить их внешний вид и площадь, которую занимал этот вид декора. Тем не менее, можно выявить особенности используемых орнаментов и их цветовую гамму. На Булгарском городище обнаружены майолики с растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом. Сложные утонченные узоры многих образцов, высокое качество кашина, отличающие их от находок других городищ Поволжья, заставили предположить их иноземное, «привозное» происхождение (А.П. Смирнов, 1951). В последующих работах эта гипотеза проверялась на основе химического анализа образцов и находила как подтверждение (Воскресенский А.С., 1970), так и опровержения (Л.М.

Носкова, 1976 [11]). Можно предполагать работу в Болгарах мастеров-керамистов из Ирана, с сохранением их рецептуры и традиционных приемов орнаментации.

Уникальность болгарских майолик по цвету хорошо демонстрируется их сопоставлением с майоликами других золотоордынских городищ. В целом золотоордынский архитектурный керамический декор демонстрирует влияние разных традиций – иранских, закавказских, среднеазиатских и хорезмийских [11]. Для архитектурного декора Нижнего Поволжья характерно формирование собственной цветовой традиции, не имеющей аналогов в других регионах. Это сочетание черных, белых и красных элементов орнамента на бирюзовом фоне; использование золочения по бирюзовому или белому фону; тогда как в иранских аналогах золочение применялось только по синему, ультрамариновому фону (Воскресенский А.С., 1967). Обнаруживается также возможное влияние византийской архитектуры (в сплошном золочении плиток, не свойственном традициям других регионов). Выработка новых традиций была возможна в условиях собственного производства архитектурной керамики, что было доказано обнаружением остатков гончарных мастерских, специализировавшихся на ее изготовлении.

Преобладающее иранское (а не предполагаемое вначале хорезмийское) происхождение майолик Великих Болгар доказано [11] на основе анализа изображений (в частности, на плитках обнаружены служебные персидские надписи, обозначающие порядок сборки) и цветовой гаммы. В болгарских образцах, в отличие от хорезмийской традиции, очень редко используется красный цвет, а большинство орнаментальных изображений строится по иранской цветовой системе – ультрамариновый (для некоторых деталей – бирюзовый) фон, бирюзовые, белые и желтые орнаментальные детали и, в отличие от широко распространенного в золотоордынских майоликах черного и красного оконтуривания, преобладание темно-зеленого контура. Наблюдается также сходство с эпиграфическими хорезмийскими майоликами («...тот же свободный белый «насах» на ультрамариновом фоне» [11, С. 26]). Множественность культурных влияний на архитектурный декор построек Великих Болгар может быть объяснена как многонациональным составом мастеров, так и краткостью временного периода расцвета болгарской архитектуры, который пришелся на первую половину XIV в. Многократное последующее разрушение города помешало выработке единой традиции, но способствовало переносу опыта в новую столицу – Казань.

Завершая колористический анализ болгарских майолик, можно выявить единую цветовую систему, воспроизводившуюся в различных видах орнамента – растительном, геометрическом, эпиграфическом, и относящуюся в большей степени к иранской традиции керамического архитектурного декора. Компонентами этой цветовой системы являются основные цвета (синий, голубой, белый, зеленый, желтый, золоченый, красный) и их отношения в орнаментальных изображениях:

- фоновые цвета – ультрамариновый и, реже, бирюзовый;
- линейная основа орнамента (полосы, стебли, буквы) – белые;
- заполнение фигур – бирюзовое, белое, реже желтое или золоченое;
- окантовка, обводка, прорисовка орнамента – зеленая, очень редко – черная;
- мелкие акцентирующие детали (например, сердцевинки цветов) – синие, красные.

Декоративные элементы такой гаммы украшали в Болгарах, по всей вероятности, лишь отдельные элементы архитектурных форм, выполненных из камня и кирпича и отделанных облицовочной каменной кладкой; выступая на ее фоне в качестве контрастных, акцентирующих, и при этом функционально и конструктивно значимых деталей (карнизов, оконных и дверных обрамлений и т.п.). В целом цветовой комплекс болгарских построек может быть описан следующим образом:

- фоновый цвет – цвет природного камня (местного известняка светло-охристого оттенка);
- активное выделение цветной майоликой функционально, конструктивно и композиционно значимых элементов – оконных и дверных проемов, порталов, карнизов, поясков, ниш и т.д.;
- цветовая гамма майоликового декора (сине-зелено-белая) контрастна по цветовому тону и светлоте к цвету природного камня.

Особенности переноса из Великих Болгар опыта строительства и эстетических эталонов в новую столицу Казанского ханства невосстановимы по археологическим данным. Однако известно, что на протяжении последующих столетий болгарские постройки, даже в полуразрушенном виде, служили местом паломничества и, соответственно, продолжали влиять на эстетические вкусы и предпочтения. Такое влияние могли оказывать не только архитектурные формы, но и приемы цветовых решений, в которых майоликовые детали играли большую роль. Так могли получить развитие традиции архитектурной полихромии, контрастных цветовых отношений, активного выявления цветом структурных элементов зданий, а также традиции предпочитаемой гаммы цветов архитектурного декора.

О колористической культуре татар периода Казанского Ханства (XV-XVI вв.) известно немного, так как после взятия Казани в 1552 г. все монументальные постройки города были уничтожены. На территории современного Казанского Кремля обнаружены остатки каменных зданий эпохи Казанского ханства и отдельные элементы их декора: фрагменты резных алебастровых плит, декорированных арабесковым орнаментом; майоликовые изразцы и фрагменты каменной резьбы.

Так как все постройки сохранились лишь на уровне фундаментов, можно лишь предположительно восстановить их архитектурные формы и декор. В поисках сохранившихся аналогов средневековых казанских монументальных сооружений исследователи обращаются к архитектурным памятникам Касимовского ханства, Крымского ханства и Османской Турции соответствующего периода, аргументируя это интенсивными политическими, династическими, религиозными, экономическими и культурными связями этих регионов [6, 12]. Местный компонент развивающихся традиций казанской архитектуры связывают при этом, во-первых, с преемственностью Казани в политическом и культурном значении по отношению к Великим Болгарам и, во-вторых, с местными традициями деревянного срубного строительства.

В этом отношении интересны гипотетические реконструкции архитектуры средневековой Казани, выполненные Н.Х. Халитовым [12], касающиеся как архитектурных форм, так и архитектурного декора. В поисках аналогов утраченной казанской архитектуры автор указывает на примеры кирпичных зданий Касимовского и Казанского ханств, декорированных изразцовыми вставками. В русле общей архитектурной тенденции перехода от монохромной архитектуры к полихромной, относящейся еще к XIII в., Н.Х. Халитов предполагает в казанских монументальных постройках дальнейшее развитие декоративной концепции, развитие стиля «живописной архитектуры». В XVIII-XIX вв. употребление цвета в архитектуре стало массовым явлением. Например, традиционно монохромный вид иранского архитектурного декора в это время также приобретает цветной фон (бирюзовый, голубой, терракотовый), на котором рельефно выделяются светлые лепные и резные элементы [13]. По известным приемам полихромной окраски татарской архитектуры этого периода автор считает возможным предполагать «...устойчивую традицию архитектурной полихромии в Волго-Камской татарской культуре и существование подобной же практики во времена Казанского ханства» [12, С. 65].

Таким образом, все данные о дальнейшем развитии татарской архитектурной полихромии эпохи Казанского ханства носят предположительный характер и опираются на косвенные свидетельства – записки путешественников и воспоминания очевидцев, миниатюры русских летописей, архитектурные аналоги различной степени территориальной и временной удаленности.

Исторически период Казанского ханства оказался завершающим этапом в развитии «самостоятельной казанско-татарской культуры» [4]. После завоевания Казани, разрушения города и выселения за его пределы татарского населения, эта культура трансформировалась «в особые ремесленного характера формы народного искусства, испытавшие влияние средневековой городской культуры» [4]. Так были утрачены традиции профессиональной монументальной каменной архитектуры, а традиции полихромного декора продолжали свое развитие на почве деревянного народного зодчества. Центром развития культуры казанских татар становятся районы Заказанья, где до сих пор находят свое наиболее яркое выражение и традиции татарской архитектурной полихромии.

В результате проведенного исследования мы получили достаточно сложную картину развития традиций татарской архитектурной полихромии, далеко не все этапы которой предоставляют нам фактические данные.

Булгарский период (X-первая треть XIII в.) характеризуется таким значимым историческим событием, как проникновение ислама в Поволжье, и началом строительства монументальных кирпичных зданий. Фактических доказательств существования на этом этапе какого-либо полихромного архитектурного декора нет. Однако, обнаружение в строительстве этого периода реализации среднеазиатских традиций позволяет предполагать возможность резного и фигурного кирпичного декора; влияние армянской и азербайджанской (ширвано-апшеронской) архитектурных школ предполагает использование каменного резного декора. Современные булгарским постройкам примеры керамического архитектурного декора (нахичеванской школы – синие и голубые плитки в сочетании с фигурной кирпичной кладкой и каменной резьбой; ранние полихромные майолики и мозаики Ирана и Хорезма) не обнаружены на раскопах древних булгарских городищ.

Золотоордынский период (середина XIII-середина XV в.), отличается множественностью и эклектичностью культурных влияний. Он демонстрирует в булгарской монументальной архитектуре сложное сочетание каменной облицовки и резного декора с полихромной архитектурной керамикой. Архитектурные формы, каменная отделка поверхностей и резной декор сельджукской архитектуры дополняются многоцветием ирано-хорезмийских майолик. Возможно, принятие такого сочетания обосновано выше упомянутыми собственно булгарскими традициями в искусстве – творческой свободой и живописностью, отсутствием жестких канонов. На этом этапе образцы майолик демонстрируют и специфическую «иранскую» цветовую гамму, построенную на определенных сочетаниях синего, голубого, бирюзового, зеленого и белого с незначительным включением желтого и редко встречающихся красного и черного. Предположительно тогда же зародились традиции контрастного соотношения цветов различных поверхностей, структурного выявления цветом функционально, конструктивно и композиционно значимых элементов сооружения.

Период Казанского ханства (середина XV-середина XVI вв.) снова не предоставляет нам фактического материала для анализа. Однако продолжение влияния Османской Турции, а значит и сельджукского искусства этого периода на булгаро-татарскую культуру считается неоспоримым фактом. Сельджукская архитектура на этом этапе отличается изменением форм в направлении динамичных, многокупольных и многоярусных высотных композиций. Характерно также обогащение отделки в виде сложной каменной резьбы (чаще всего на порталах) и использование майоликового декора – сдержанного голубого на минаретах и более сложного мозаичного (голубого с белым и золотым), иногда сплошного «коврового» покрытия поверхностей интерьеров (стен, ниш, арок, сводов, куполов). Голубой цвет является ведущим в цветовой гамме архитектурного декора этого стиля. Как при этом выглядели средневековые постройки Казани (учитывая наличие традиций предыдущего этапа), точно определить, не представляется возможным.

После российского завоевания первые свидетельства по вопросу архитектурной полихромии относятся ко второй половине XVIII в. и касаются сельской жилой архитектуры и сельских деревянных мечетей. Зафиксированные в начале XX в., традиции татарской архитектурной полихромии дошли до настоящего времени почти в неизменном виде. С булгарским периодом, с эстетикой майоликового декора каменных строений, их связывают, прежде всего, сходные колористические принципы: полихромность, контрастность отношений фона и деталей, выявление цветом структурных признаков постройки. Также подобна цветовая гамма и даже особенности использования некоторых цветов. Так, использование в покраске жилого дома желтого цвета в качестве фоновое, а голубого или синего для деталей можно сопоставить с образом каменной стены с облицовкой порталов и оконных наличников сине-голубой керамикой. Выявление контрастным цветом карнизов и поясков также укладывается в эту цветовую систему. Белые геометрические узоры и надписи на ультрамариновом фоне майоликовых плиток находят аналогию в белых карнизах и наличниках на фоне зеленой или голубой стены; в белых ромбах и полосах на фоне зеленых оград. Исчезающие традиционные приемы

оконтуривания деревянных деталей с торцов синим или красным, акцентирования мелких элементов декора теми же цветами, подобны приемам цветовой детализации на орнаментах майоликового декора.

Таким образом, болгарский период развития традиций татарской архитектурной полихромии можно рассматривать как базу дальнейшего формирования приемов и принципов работы с цветом. Неизвестное нам развитие архитектурной полихромии в период Казанского ханства и на начальных этапах российского периода связано с переносом традиций в новые условия, в последнем случае на другой строительный и отделочный материал; что не могло не сказаться на содержании традиционного архитектурно-цветового комплекса.

В целом можно заключить, что использование архитектурной керамики золотоордынского периода в сочетании с каменной облицовкой и резным декором в монументальных сооружениях болгарской архитектуры могло привести к своеобразному региональному синтезу болгарских, сельджукских и ирано-хорезмийских традиций. Так как сельджукская архитектура, в свою очередь, испытала доминирующее влияние архитектуры Ирана, можно определить влияние персидской исламской архитектурной школы в качестве основополагающего фактора развития архитектурной полихромии казанских татар. Предполагаемая развитая декоративность преемственной Булгарам архитектуры Казанского ханства, перенесенная в российском периоде на сельскую деревянную архитектуру, стала основой формирования традиций татарской архитектурной полихромии, устойчиво реализующихся и на современном этапе.

Список библиографических ссылок

1. Аитов Р. Р., Афанасьева Е. А. Традиционная колористика татарского сельского жилого дома в современных условиях // Известия КГАСУ. 2016. № 2 (36). С. 7–16.
2. Халитов Н. Х., Аитов Р. Р., Надырова Х. Г. Концепция поддержки и развития национального своеобразия в архитектуре Татарстана // Известия КГАСУ. 2012. № 2 (20). С. 49–64.
3. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Специфика исламского искусства в Поволжье на этапе становления // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 47–50.
4. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Исламское искусство в Волго-Уральском регионе. Казань, 2002. С. 27–51.
5. Аитов Р. Р., Афанасьева Е. А. Вариативность реализации национальных традиций в колористике татарского сельского жилого дома : Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация. Материалы IV международной научно-практической конференции / КГАСУ. Казань, 2016. С. 26–31.
6. Надырова Х. Г. Средневековые города Татарстана. Развитие градостроительной культуры Волго-Камья X-середины XVI вв. : Монография. Казань: Изд-во Казанск. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 229 с.
7. Sanaz Khodadadi Dehkordi. Iranian Seljuk Architecture with an Emphasis on Decorative Brickwork of the Qazvin Kharaqan Towers // Journal of History Culture and Art Research. 2016. Vol. 5, № 4. P. 384–394.
8. Katayoun Taghizadeh. Islamic Architecture in Iran, A Case Study on Evolutionary of Minarets of Isfahan // Architecture Research. 2012. № 2 (2). P. 1–6.
9. Зиливинская Э. Д. Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции // Поволжская Археология. 2016. № 2 (16). С. 44–67.
10. Yahya Abdullahi, Mohamed Rashid Bin Embi. Evolution of Islamic geometric patterns // Frontiers of Architectural Research. 2013. № 2. P. 243–251.
11. Носкова Л. М. Мозаики и майолики из Средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976. С. 7–37.
12. Халитов Н. Х. Мечети средневековой Казани. Казань : Татар.кн.изд-во, 2011. 183 с.
13. Seyed Gholamreza Islami, Davood Dehghan, Hassan Sadeghi Naeini. Classification and Analyze Stucco Decorations in Qajar Houses, Tehran, Iran // Architecture Research. 2016. № 6 (2). P. 45–50.

Aitov R.R. – candidate of architecture, professor

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Afanasyeva E.A. – candidate of psychological sciences, associate professor

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Historical factors of traditions forming of the Kazan Tatars' architectural polychrome

Abstract

Problem statement. The aim of this work is to identify the content of historical and cultural influences on the formation of the traditional use of color in architectural decoration of the Kazan Tatars.

Results. We used the methods of analysis and synthesis of data history, ethnography, art, archaeology and architecture; analysis of modern field studies in the Republic of Tatarstan; comparative analysis of architectural monuments. The study of architectural polychromy carried out in accordance with the main periods of development of the Tatar ethnic group and its culture. The main historical and cultural effect on features of architectural decoration identifies in Bulgaria and Golden Horde periods, Kazan Khanate and the Russian period. Identified principles of color solutions and color groups in historical and contemporary perspectives, traced the continuity of the development of coloristic traditions.

Conclusions. The use of architectural ceramics of the Golden Horde period, in combination with stonework and carved decoration on monumental buildings of the Bulgarian architecture could lead to a kind of regional synthesis Bulgarian, Iranian-khorezmian and Seljuk traditions. Developed decorative of the Kazan Khanate architecture, successive of the Bulgars, transferred to the Russian period on rural wooden architecture, became the basis for the formation of traditions of the Tatar architectural polychromy, steadily being implemented at the present stage.

Keywords: the history of Tatar architecture, architectural decoration, architectural polychromy.

References

1. Aitov R. R., Afanasyeva E. A. The traditional coloring of the Tatar rural houses in modern conditions // *Izvestiya KGASU*. 2016. № 2 (36). P. 7–16.
2. Khalitov N. H., Aitov R. R., Nadyrova H. G. The Concept of support and development of national identity in the architecture of Tatarstan // *Izvestiya KGASU*. 2012. № 2 (20). P. 49–64.
3. Valeeva-Suleymanova G. F. The specific character of Islamic art during formation in Volga region // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*. 2012. № 1. P. 47–50.
4. Valeeva-Suleymanova G. F. Islamic art in the Volga-Ural region. Kazan, 2002. P. 27–51.
5. Aitov R. R., Afanasyeva E. A. Variation in the implementation of national traditions in the colours of the Tatar rural houses: Cultural heritage in XXI century : preservation, use, popularization – Proceedings of the IV international scientific-practical conference / KGASU. Kazan, 2016. P. 26–31.
6. Nadyrova Kh. G. The medieval city of Tatarstan. The development of urban culture of Volga-Kama X-mid XVI centuries : Monograph. Kazan: Izd-vo KGASU, 2014. 229 p.
7. Sanaz Khodadadi Dehkordi. Iranian Seljuk Architecture with an Emphasis on Decorative Brickwork of the Qazvin Kharaqan Towers // *Journal of History Culture and Art Research*. 2016. Vol. 5, № 4. P. 384–394.
8. Katayoun Taghizadeh. Islamic Architecture in Iran, A Case Study on Evolutionary of Minarets of Isfahan // *Architecture Research*. 2012. № 2 (2). P. 1–6.
9. Zilivinskaya E. D. Cult monuments in the Golden Horde: origin and tradition // *Povoljskaya arheologiya*. 2016. № 2 (16). P. 44–67.
10. Yahya Abdullahi, Mohamed Rashid Bin Embi. Evolution of Islamic geometric patterns // *Frontiers of Architectural Research*. 2013. № 2. P. 243–251.
11. Noskova L. M. Mosaic and majolica from the Medieval cities of the Volga region // *The Medieval monuments of the Volga region*. M.: Nauka, 1976. P. 7–37.
12. Khalitov N. Kh. Mosques of the medieval Kazan. Kazan: Tatar.kn.izd-vo, 2011. 183 p.
13. Seyed Gholamreza Islami, Davood Dehghan, Hassan Sadeghi Naeini. Classification and Analyze Stucco Decorations in Qajar Houses, Tehran, Iran // *Architecture Research*. 2016. № 6 (2). P. 45–50.